

О. К. Ермакова

**Торговая правосубъектность
иностранных специалистов в России XVIII в.
(реконструкция по актовым источникам)**

При изучении социально-правового статуса иноземцев, приезжавших на русскую службу по контрактам, а также иностранных колонистов (тоже вступавших в договорные отношения с государством), на первый план обычно выходят вопросы, посвященные основной деятельности иностранцев — их работе в интересах казны, и в целом — условиям пребывания в России, качеству жизни, социальному престижу. При этом малоисследованными оказываются аспекты, связанные со статусом иноземцев как участников торговых операций. Между тем, контракты с иностранцами нередко содержат статьи, отсылающие к такого рода сюжетам и указывающие на особую правосубъектность зарубежных специалистов в сфере мелкой торговли и оказания услуг частным лицам.

Наемные специалисты присягали на верность службы российскому государю, но оставались иностранными подданными и имели право вернуться на родину. Не интегрируясь в социальную категорию купечества, не записываясь в ремесленные цехи, иноземцы-контрактеры все же могли получить исключительное право заниматься торговлей наряду с выполнением государственного заказа. То же касалось возможности предоставления услуг (в том числе консультационных) частным лицам. Например, один из пунктов договора с Доменико Трезини гласил, что архитектору позволено «иным особным персонам полаты строить, и им советом и насмотрением помогать». Монетному мастеру Ф. Х. Бекеру разрешалось торговать «поволно всякими каменьями и иною работою в золоте и серебре», как ему дозволено было в Вене. Парижскому ювелиру и галантерейщику И. Ломбарду давалось право «работать на всяких людей и вести торг во всей империи его величества».

Думается, что право «работать на себя» и продавать собственные изделия и услуги даровалось иноземцам по аналогии с западноевропейской практикой. По-видимому, это делалось в ответ на требования самих контрактеров. Однако открытым остается вопрос, насколько в действительности условия соответствовали представлениям иностранцев, и в какой мере специалистам удавалось пользоваться обозначенными правами. Показателен пример бергмейстера Иоганна Готфрида Гейденрейха. Накануне увольнения со службы в начале 1730-х годов иностранец обратился в Берг-коллегию с рядом претензий о невыполнении российской стороной заключенного с ним договора. Среди прочего иноземец указывал, что за все время службы (с 1722 г.) он ни разу не получил положенных по контракту «акциденций». Гейденрейх подчеркивал, что в Германии «бергмейстерские акциденции» намного выше жалования. Берг-коллегия же отвечала, что источником подобных доходов могло быть выполнение иноземцем какой-либо работы помимо основной службы или же консультирование на частных заводах. Почему же иностранец, оговорив вышеописанное условие в контракте, не воспользовался предоставленным ему правом? Причина в отсутствии реальной возможности или в разности понимания данной статьи двумя сторонами договора?

В докладе торговая правосубъектность наемных специалистов будет рассмотрена в сравнении с соответствующим статусом иностранных колонистов. Переселенцы чаще и активнее действовали в качестве субъектов изучаемых правоотношений. Особенно тщательно вопросы продажи товаров регламентировались в контрактах с колонистами-фабрикантами. Общее положение данной категории иммигрантов перекликалось с нормами, действовавшими в отношении иностранных специалистов и мастеров, работавших по договорам на определенный срок. В то же время фабриканты-колонисты отчасти сближались по статусу с российскими подданными. Сравнительный анализ на основе актового материала (контрактов с иностранцами) поможет приблизиться к ответам на вопросы о коммерческих правах и обязанностях «не торговых» иноземцев в России XVIII в.